

Длительная работа на пределе возможностей и гнетущее, словно гора, давление стали для Лу Юя и Сяоси нерушимыми оковами. Они чувствовали себя совершенно истощенными, будто из них выпили все жизненные силы.

В один из тихих вечеров в офисе остались только они двое. Тусклый свет ламп бессильно освещал их уставшие, осунувшиеся лица, лишь подчеркивая царившее вокруг уныние. В этот момент между ними возникли серьезные разногласия по поводу одной ключевой рабочей детали.

Проект подошел к решающей стадии, однако в ходе реализации тщательно разработанного плана возникли непредвиденные и крайне сложные обстоятельства. Сяоси твердо настаивала на том, чтобы придерживаться первоначального курса. В конце концов, они уже вложили в него неисчислимое количество времени и сил, а пересмотр стратегии не только породил бы массу неконтролируемых факторов, но и поставил бы под удар план, который прошел через множество строгих проверок и доказал свою надежность.

— Сяоси, ситуация в корне изменилась, старый план больше не подходит для текущих реалий. Если мы не внесем коррективы прямо сейчас, то рискуем столкнуться с еще более серьезными и непоправимыми последствиями, — Лу Юй сдерживал внутреннюю тревогу и терпеливо объяснял, пытаясь донести до нее всю неотложность момента.

— Но разве так просто взять и все переделать? Где нам найти время, чтобы снова прорабатывать каждую деталь? К тому же, нет никакой гарантии, что новый вариант сработает. А если мы провалимся? Неужели все наши прошлые усилия пойдут прахом? — Сяоси нахмурилась, в ее голосе сквозили тревога и беспокойство.

Каждый оставался при своем, никто не желал уступать. По мере того как дискуссия накалялась, эмоции брали верх, а голоса становились все громче. В офисе повисло напряжение, воздух словно застыл, стало трудно дышать.

— Почему ты просто не хочешь понять мою точку зрения? Все, что я делаю, направлено лишь на успех проекта! — голос Лу Юя внезапно взлетел на октаву выше. В его глазах читался с трудом сдерживаемый гнев — накопленное за долгое время давление было готово вырваться наружу.

— Я тоже пекусь об интересах проекта! Ты слишком упрям и совершенно не желаешь прислушиваться к чужому мнению! — Сяоси не осталась в долгу, в ее глазах блеснули слезы обиды, она была на грани срыва.

Ссора разгоралась, ситуация выходила из-под контроля. В конце концов, в порыве гнева Сяоси резко развернулась и покинула кабинет, оставив Лу Юя в полном одиночестве посреди пустой комнаты.

В помещении воцарилась мертвая тишина. Лу Юй смотрел вслед уходящей Сяоси, и ярость в его сердце постепенно отступала, сменяясь глубоким чувством раскаяния и самобичевания. Он

внезапно осознал, что вел себя слишком жестко и совершенно не подумал о чувствах Сяоси. Под гнетом чудовищного давления он потерял самообладание и своими руками причинил боль человеку, который всегда шел с ним плечом к плечу.

Лу Юй сидел в темноте, а в голове у него одна за другой всплывали картины их совместного пути. Все те трудности, которые они преодолели вместе, все те вызовы, с которыми справились, и неизменная поддержка Сяоси. Он отчетливо понимал: Сяоси и проект для него одинаково важны, и рабочие споры не должны разрушить их драгоценную дружбу и взаимопонимание.

Ночь была глубокой. Лу Юй в одиночестве брел домой по пустынной улице. В душе он твердо решил: завтра же он обязательно искренне попросит у Сяоси прощения и сделает все возможное, чтобы наладить отношения. Он не позволит этому конфликту стать преградой между ними.

<http://bllate.org/book/18476/1772607>